



ОТКРЫТИЕ ШКОЛЫ ПРАПОРЩИКОВ В ГЯНДЖЕ – НАЧАЛЬНЫЙ ПУТЬ К СОЗДАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ

Эмира Вагабова*

ORCID: 0000-0002-8927-9700

РЕЗЮМЕ

В предлагаемой статье на основе архивных источников освещается краткая история формирования первой в независимом Азербайджане школы прапорщиков в Гяндже. Отмечено, что для обеспечения территориальной целостности страны необходимо было воспитание своих национальных военных кадров и создание своей сильной азербайджанской армии. Необходимость в создании этой школы была обусловлена, прежде всего, политикой царских властей, за редким исключением препятствовавшей мусульманам как поступать в военные учреждения, так и служить в рядах российской армии и флота. Значительную и весомую помощь в открытии и деятельности школы прапорщиков оказали турецкие военачальники и представители азербайджанской военной когорты, служившие в Российской армии и имевшие военный опыт. В статье автором подробно освещается постановка учебного процесса, имевшего колоссальное значение для формирования своих национальных вооруженных сил, офицерских кадров и профессиональной армии в молодом независимом государстве – Азербайджанской Демократической Республике.

Ключевые слова: Азербайджан, Гянджа, турецкие военачальники, школа прапорщиков, учебный процесс, военные испытания.

Получено: 25/10/2019

Принято: 26/12/2019

*Doç. Dr., Azərbaycan Milli İlimlər Akademisi, A.A. Bakıhanov adına Tarih Enstitüsü, E-Mail: esmira.vahabova@mail.ru

Opening the School of Ensigns in Ganja- The Initial Way to Create a National Army

Esmira Vahabova

Abstarct

This article, based on archival sources, highlights the brief history of the formation of the first school of ensigns in independent Azerbaijan – in Ganja. It was noted that in order to ensure the territorial integrity of the country, it was necessary to educate their national military personnel and create their own strong Azerbaijani army. The need for the creation of this school was primarily due to the policy of the tsarist authorities, with rare exceptions that prevented Muslims from both entering military institutions and serving in the ranks of the Russian army and navy. Significant and influential assistance in the opening and operation of the ensign school was provided by Turkish warlords and representatives of the Azerbaijani military cohort who served in the Russian army and had military experience. In the article the author describes in detail the formulation of the educational process, which was of tremendous importance for the formation of its national armed forces, officer cadres and professional army in the young independent state - the Azerbaijan Democratic Republic.

Keywords: Azerbaijan, Ganja, Turkish military **leaders**, school of ensigns, educational process, military tests.

Received Date: 25/10/2019

Accepted Date: 26/12/2019

Gence'de Praporşikler Okulunun Açılışı: Ulusal Ordunun Kuruluşunun Başlangıcı

Esmira Vahabova

Öz

Arşiv kaynaklarına dayanan bu makale, Gence şehrinde bağımsız Azerbaycan'da ilk praporşikler (asteğmen) okulunun açılışının kısa tarihçesini ele alır. Ülkenin toprak bütünlüğünü sağlamak için ulusal askerî personeli eğitmek ve kudretli Azerbaycan ordusunu kurmak icabediyordu. Çarlık hükümetinin ender istisnalar dışında müslümanlara genellikle Rusya'nın askerî kurumlarına girmelerini, keza ordu ve donanmasında hizmet yapmalarını yasakladığı bir politikanın uygulaması sözkonusu okulun açılmasını gerektiren en önemli koşul idi. Praporşikler okulunun tesisinde ve faaliyetinde büyük ölçüde önemli destek Türk askerleri ve Rus ordusunda askerî tecrübeye sahip olan Azerbaycan askerleri tarafından sağlandı. Makalede, bağımsızlığına kavuşan genç bir devlet olan Azerbaycan Demokratik Cumhuriyeti'nde ulusal silahlı kuvvetlerin, subay kadroların ve profesyonel ordunun oluşturulması için fevkalade önemi haiz praporşikler okulunda eğitim sürecinin gerçekleştirilmesi ayrıntılı olarak açıklamaktadır.

Anahtar Kelimeler: Azerbaycan, Gence, Türk askeri komutanları, praporşikler okulu, eğitim süreci, askerî sınavlar.

Gönderme Tarihi: 25/10/2019

Kabul Tarihi:26/12/2019

ВВЕДЕНИЕ

Провозглашение 28 мая 1918 года Азербайджана независимым государством и принятие Акта о независимости Азербайджана явилось судьбоносным и сыграло «важную роль в развитии национального самосознания азербайджанского народа.¹ Для создания своей национальной армии, формирования национальных вооруженных сил, для сохранения территориальной целостности, наконец, необходимы были свои национальные кадры, которыми молодая республика на тот момент не располагала. Объяснялось это тем, что в Российской империи отношение царизма к азербайджанцам, в частности, по национальным и религиозным мотивам было весьма настороженным. За редким исключением, в военные учебные заведения их не принимали, равно, как и не призывали в армию и флот.² В силу нехватки своих национальных офицерских кадров, на командные должности назначались, в основном, русские, либо грузинские и турецкие офицеры.³

Все это лишало азербайджанских тюрок возможности проходить военное обучение и иметь навыки использования оружия и военный опыт. Царское правительство опасалось, что в случае войны с турками, они бы воевали на их стороне, в частности, это подтвердилось во время Балканских войн в 1912-1913 годах.⁴ Хотя достаточно и примеров, когда азербайджанцы из высшего сословия после окончания военных школ в качестве офицеров привлекались на военную службу. В годы войны они воевали в русской армии и флоте (100 азербайджанских офицеров) против Османской Турции. Среди них, например, А.Шихлинский, С.Мехмандаров, Г.Нахчыванский и многие другие.⁵

Еще на съезде мусульман Кавказа, проходившем в Баку 15-20 апреля 1917г., были озвучены вопросы создания мусульманских воинских формирований

¹Aydın Balayev, *Azerbajdzhanskoe nacional'noe dvizhenie v 1917-1918g.*, Baku: Elm, 1998, 204.

²*Istoriya Azerbajdzhana*, T.2.Baku: 1960, 183.

³Parvin Darabadi, *Voенно-politicheskaya istoriya Azerbajdzhana (1917-1920 gody)*, Baku: Izd.dom «Kavkaz», 2013, 35; Sergej Sef, *Bor'ba za Oktyabr' v Zakavkaz'e*, Tiflis: Zakkniga, 1932, 142.

⁴*Istoriya Azerbajdzhana*, Uchebnik, Baku: izd-vo BGU, 2016, 272.

⁵*Istoriya Azerbajdzhana...*, 2016, 272.

и их вооружения, для чего было создано специальное бюро,⁶ хотя сама идея осталась не реализованной. И, тем не менее, полковником Сулейман беком Эфендиевым были организованы курсы для обучения военному искусству, на которых обучались 150 чел.⁷

Вопросы организации национальных воинских формирований были затронуты и на первом съезде военнослужащих Кавказа, проходившем в Гяндже 5 ноября 1917 года.⁸ Через месяц 11 декабря 1917 года был издан Закавказским комиссариатом декрет о формировании Мусульманского корпуса,⁹ командиром которого был назначен генерал-лейтенант А.Шихлинский.¹⁰ Вскоре при содействии известного мецената Г.З.Тагиева в здании «Исмаилийя» начался сбор денежных средств и запись добровольцев.

Сам проект предполагаемой к открытию при Штабе 1-й Мусульманской дивизии в г. Баку школы подпрапорщиков был направлен командиром Мусульманского корпуса 6 февраля 1918 г. №464 Главнокомандующему войсками Кавказского фронта, в Международный военный совет за подписью генерал-лейтенанта А. Шихлинского и и.д. начальника Генштаба г.-м. Е.А.Меньчукова (выпускник Генштаба 1905 года, позже расстрелянный 25 августа 1938 года и реабилитированный 2 июня 1956 года).¹¹ В нем выражалось ходатайство о его утверждении, поскольку Мусульманский корпус, «не имея совершенно опытных кадров унтер-офицеров, был поставлен в очень трудные условия, и школа не получала обученных кадров унтер-офицеров, что являлось естественной необходимостью для вновь формирующихся пехотных частей корпуса».¹²

С 1 марта 1918 года Закавказским Сеймом начальником мусульманской школы прапорщиков был назначен Джахангир Зейналоглу Насирбеков,¹³ одно-

⁶ Firuz Kazemzade, *Bor'ba za Zakavkaz'e. 1917-1921*, Stokgol'm: SA& SS PRESS, 2010, 60; *Kaspij*, 1917, 21 apr.

⁷ Şəmistan Nəzirli, *Cümhuriyyət generalları*, Bakı: Hərbi nəşriyyat, 1995, 44-46.

⁸ Yakov Ratgauzer, *Revolyuciya i grazhdanskaya vojna v Baku. CH.1. 1917-1918 gg.*, Baku: Azgosizdat, 1927, 89-90.

⁹ GA AR: F.51. Op.1. D.5.L.4 об.

¹⁰ Darabadi, *Kelâm Terimleri Sözlüğü*, 34.

¹¹ Andrej Ganin, *Korpus oficerov General'nogo shtaba v gody Grazhdanskoj vojny 1917-1922 gg. Spravochnye materialy*, M.: Russkij put', 2009, 281, 451, 820.

¹² GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3. L.2.

¹³ GA AR: F. 2918. Op.1. D. 1.L.50, 53; GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L.9; Tamilla Kerimova, "Dzhangir Zeynaloglu (1892-1944): sud'binauchnoenasledieuchenogo" *Azərbaycan Tarixi Muzeyi*, Baku, 2007, 201, 204, 206; Mehman Suleymanov, *Azərbaycanda ilk millihərbiyyəməktəbi*, Bakı: Hərbiyyənəşriyyatı, 2000, 181-184.

временно пользовавшийся и правами командира полка.¹⁴ С этого времени стала функционировать и канцелярия школы подпрапорщиков.¹⁵ На время отсутствия Дж.З.Насирбекова обязанности начальника школы возлагались на поручика Писцова.¹⁶

После мартовских событий 1918 г. школа прапорщиков из Баку была переведена в Гянджу¹⁷ и размещена в здании Ремесленного училища.¹⁸ В конце апреля занятия в школе были прекращены. В рапорте Писцова читаем: «Предписано временно закрыть школу подпрапорщиков, всем офицерам школы отправиться в отделение полковника Л.Л.Магалова, обучающихся отпустить ...». ¹⁹ Для охраны школьного имущества были оставлены прапорщик Иван Сосси, и два турецких военнопленных – Садик Махмуд и Сулейманов Мустафа.²⁰

К тому моменту кухня и столовая в здании Ремесленного училища были заняты солдатами саперского батальона. В рапорте начальника школы Дж.З.Насирбекова от 29 мая 1918 года № 257 на имя начальника штаба Мусульманского корпуса доносилось об «их необходимости, без которых школа существовать не могла, а саперы уходить не собираются»,²¹ о необходимости «откомандировать от войсковых частей, штабов заведений корпуса молодых людей, желающих поступить в школу для прохождения курса»,²² о том, что канцелярия школы откроется 10 мая 1918 года, а начало занятий, как усматривалось из Рапорта от 12 мая 1918 года за № 194 на имя командира Мусульманского корпуса, «будет зависеть от того, когда национальный комитет

¹⁴GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3. L.5; Kerimova, *Kelâm Terimleri Sözlüğü*, 200.

¹⁵GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3. L.15, 16

¹⁶GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3. L.24; V stat'e azerbajdzhanskogo istorika Kerimovoj T.S. «Dzhangir Zejnaloglu (1892-1944): sud'ba i nauchnoe nasledie uchenogo» avtoru udalos' po krupicam sobrat' material o pervom nachal'nike shkoly praporshchikov, o ego deyatel'nosti na voennom poprishche i dal'nejshej sud'be. Otmecheno, chto, ne buduchi istorikom po obrazovaniyu, Dzh.Z. Nasirbekovym byli napisany i opublikovany znachitel'nye raboty po istorii Azerbajdzhana, a imenno: «Müxtəsər Azərbaycan tistixi» («Kratkaya istoriya Azerbajdzhana»), «Şirvanşahlar yurdu» («Rodina Şirvanşahov»), «Tariximizin xanıklar devri» («Nasha istoriya perioda hanstv»), «Atalar sözü» (Halkin sözü Halkin sözü), izdannyh v Stambule, chto yavilos' znachitel'nym vkladom v azerbajdzhanskuyu istoriografiyu. V gody sovetizacii Azerbajdzhana, Dzh.Z. Nasirbekov nahodilsya pod sledstviem i im byla dana raspiska o neveyzde za predely strany. No opasayas' za svoyu zhizn', on pokinul Azerbajdzhan i obosnovalsya v Turcii

¹⁷Suleymanov, *Kelâm Terimleri Sözlüğü*, s.44-45; Mehman Suleymanov, *Azərbaycan ordusu (1918-1920)*, Bakı: Hərbi nəşriyyat, 1998, 6.

¹⁸ GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L.27, 28.

¹⁹ GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L.25, 33.

²⁰ GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L.34.

²¹ GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L.47.

²² GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L.49

исполнит свое обещание, когда школа получит все необходимое для нее – кровати, скамейки, посуду и др.».²³

Фактически школа стала функционировать с 3 июня 1918 года. 4 июня 1918 года в Батуми был заключен в «Договор о мире и дружбе» между Турцией и Азербайджанской Республикой. Согласно 4-ой статьи Договора, Турция, в частности, обязалась оказать военную помощь.²⁴ В этой связи правительством Азербайджанской Республики в июне 1918 года при помощи турецких офицеров в Елисаветполе были возобновлены занятия в военной школе подпрапорщиков, которая в результате повышения ее статуса стала школой прапорщиков. Позже на базе школы прапорщиков Азербайджанской Республики в октябре 1919 года будет создано Военное училище, состоявшее из пехотного, артиллерийского, инженерного, а также специального курдского отделений.²⁵ В разное время во главе училища стояли полковники Ширин бек Кесаманский (расстрелянный большевиками в мае 1920 года), Рустам бек Шихлинский и генерал-майор Константин Чхеидзе.²⁶

Важно и принципиально отметить тот факт, что в армии азербайджанский язык был принят как государственный язык. А потому офицерам других национальностей было предписано в течение месяца усвоить командные слова, равнозначные азербайджанским, а также отдавать приказы солдатам на азербайджанском языке. В случае невыполнения данного требования, офицеры незамедлительно увольнялись со службы.

Весна 1918 года – страшная страница в жизни азербайджанского народа. В марте 1918 года начались межэтнические столкновения, приведшие к многотысячным жертвам среди мусульман в Баку и других населённых пунктах Бакинской губернии. Активную роль в антимусульманских погромах сыграли вооружённые отряды армянской партии «Дашнакцутюн».²⁷ Это был самый настоящий геноцид азербайджанских тюрков армянскими бандформированиями.

²³ GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L.48

²⁴ *Azerbajdzhanskaya Demokraticeskaya Respublika (ADR - 1918-1920): armiya: dokumentyi materialy / Gos. komis. po proved. 80-j godovshchiny Azerbajdzhanskoj Demokraticeskoj Respubliki, Gl. Arhivnoe upravlen.prikab. Ministrov Azerb-oj Respubliki.* Baku: Izd-vo «Azerbajdzhan», 1998, 16

²⁵ Aleksandr Steklov, *Armiya musavatskogo Azerbajdzhana*, Baku: 1928, s. 40.

²⁶ Çingiz Salahlı, “Oporanezavisimosti idostoinstva. K godovshchinesozdaniya Nacional'noj armii” *Ekho*. 2008. 4 iyulya. № 119 (1841).

²⁷ Solmaz Rustamova-Togidi, *Mart 1918 g. Baku. Azerbajdzhanskiye pogromy v dokumentah*, Baku: 2009.

В этой связи весьма показательным нам кажется такой эпизод из жизни школы. В виду ожидаемых столкновений в Иревани с армянами, 11 июня 1918 года Дж.З. Насирбеков сообщал командиру мусульманского корпуса о необходимости получения винтовок для вооружения юнкеров школы в целях самообороны по охране школьного имущества, а также просил об отпуске 80 винтовок и 10 тыс. патронов по числу юнкеров.²⁸ Было решено выдать начальнику офицерской школы 80 винтовок из числа полученных из Батуми и 50 патронов к каждой из них из того запаса, который состоял на особом счету. А в рапорте Е.А.Меньчукова к Дж.З.Насирбекову 12 июня 1918 года читаем, что, согласно Указа командира корпуса, «выделенные винтовки и патроны к ним переданы исключительно для учебных целей, но отнюдь не для борьбы с армянами в городе».²⁹ Вот таковы были двойные стандарты.

27 июня 1918 года проект школы подпрапорщиков был утвержден командиром корпуса, генерал-лейтенантом Шихлинским.³⁰ Главная цель и задача - за короткое время подготовить для Мусульманского корпуса «вполне теоретически подготовленных офицеров во все роды оружия пехоты, кавалеров, артиллерии и инженерные войска».³¹ Школа открывалась как самостоятельное военно-учебное заведение и подчинялась командиру Мусульманского корпуса. В состав школы, который был постоянным, входили начальник школы, помощник по строевой, учебной и хозяйственной части, командиры роты конного, артиллерийского и саперного взвода, младшие офицеры, преподаватели из числа опытных офицеров для чтения лекций по тактике, топографии, фортификации, военной истории и военной администрации и переменным (пехота, конница, артиллерия, инженеры). Согласно проекту, на курсе предусматривалось 280 юнкеров. Отмечалось, что «школа, на первоначальное оборудование которой предполагалось выделить из казны 30 т.р., открывается в Елисаветполе, городе нешумном, в котором отсутствовал соблазн для учащихся, в городе, где центральное положение занимало мусульманское население».³² В школу принимались только мусульмане Южного Кавказа от 18 до 25 лет, с образовательным цензом 4-х классов среднего и равного ему образования,

²⁸ GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L.53; Kerimova, *Kelâm Terimleri Sözlüğü*, 202.

²⁹ GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L.54, 55.

³⁰ GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L. 5.

³¹ GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L.5.

³² GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L.5, 7.

прошедшие медкомиссию врачей, образованную при школе, и не имеющие судимости.³³

В обязанности юнкеров, как называли обучающихся в школе подпрапорщиков, входило: полное подчинение начальству, строгое выполнение установленных правил и инструкций, исполнение уставов, прилежное поведение, выполнение всех работ, как в классе, так и в поле; все юнкера носили установленного образца форму.³⁴ Они пользовались всеми правами солдата-гражданина, отпусками по праздничным дням в город, отпуском вне города сроком не более двух недель - один раз за время пребывания в школе, до принятия присяги имел право уйти вовсе со службы.

Курс обучения составлял 3 месяца. По усмотрению начальника школы и с разрешения командира корпуса, неуспевающие, но отличного поведения, могли остаться на повторный курс. За неуспехи в учебе юнкера отчислялись в полки, так как отчисляться из школы, по-собственному желанию, было нельзя. Юнкера могли быть отчислены из школы в полки солдатами рядового звания «за пьянство и недостойное поведение без права ношения шнурков на погонах и производства в унтер-офицеры, а уволенные за преступления предавались суду, согласно существующим законам».³⁵ По окончании курса юнкера подвергались испытанию в знаниях особой комиссией по пятибалльной системе. Все выпускники, окончившие школу прапорщиков по 1 разряду и получившие 4 балла, получали новое обмундирование, 50 руб. на перешивку и пригонку его, походное снаряжение, шашку и револьвер с патронами, бинокль и устав, отпуск на две недели и перевозочный документ «лит. Б» до ближайшей по месту стоянки железнодорожной станции.³⁶ Окончившие по 2 разряду и получившие не менее 3 баллов, но за хорошее поведение отправлялись в части младшими унтер-офицерами в том же обмундировании, в каком они прибывали и снабжались перевозочным документом «лит.Б» до места стоянки части.³⁷

По случаю принятия юнкерами присяги 2 июля 1918г., с целью «увеселения юнкеров и оказания помощи беженцам и всем пострадавшим от большевистского кровопролития, был устроен музыкально-литературный и

³³GAAR: F. 2918. Op.1. D. 3.L. 5, 7 об.

³⁴GAAR: F. 2918. Op.1. D. 3. L.7об.

³⁵ GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L. 3-5.

³⁶ GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L. 5-5об.

³⁷GAAR: F. 2894. Op.1. D. 35. L. 61

танцевальный вечер»,³⁸ выручка с которого была направлена в комитет беженцев. На содержание школы ежемесячно выделялось 36.550 руб.; на каждого юнкера ежедневно отпускалось по 6 рублей, на хозяйственные надобности, канцелярские принадлежности, учебные пособия и обстановку ежемесячного выделялось 6 т.р.³⁹

Согласно выписке из журнала постановлений Правительства Азербайджанской Республики 30 июля 1918 года г. Елисаветполь, спустя более 100 лет, вновь получил свое историческое имя - город Гянджа.⁴⁰

С 1 августа начался второй период, когда продолжилось формирование и начались учебные занятия. Были открыты 2-классные пехотные отделения. Для заведования каждым назначались командиры взводов, которые отвечали за свои отделения во всех отношениях. 15 августа в связи с прибытием артиллерийских орудий было открыто артиллерийское отделение, а курсанты первых двух для удобства преподавания распределены таким образом, чтобы в одном преподавание велось исключительно на тюркском языке, а в другом - на русском. Преподавание в русском артиллерийском отделении велось нормально, а в тюркском отделении отсутствовали преподаватели политграмоты и географии на тюркском языке. Неоднократные обращения в местный отдел народного образования с просьбой рекомендовать преподавателей остались без удовлетворения, но основной причиной являлась низкая форма оплаты их труда.⁴¹ Об увеличении зарплаты до 700 рублей в месяц ходатайствовал и Дж.З. Насирбеков, поскольку просуществовать на 400 руб. было невозможно.⁴² И на основании выписки из журнала от 7 марта 1919 года (за подписью и.д. председателя парламента Гасан бека Агаева и секретаря Ахмеда Джевдета) оклад содержания бы увеличен до 800 рублей в месяц и передан на утверждение в парламент.⁴³

Постановлением Совета Министров от 1 ноября 1918 года было учреждено Военное министерство, возглавляемое премьер-министром Ф.Хойским,⁴⁴ а на

³⁸ GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.L. 68.

³⁹ GA AR: F. 2894. Op.1. D. 35.L.8.

⁴⁰ GA AR: F.51. Op.1. D.5.L.43; 26 iyunya 1918g. Musul'manskijkorpuspereimenovan v otdel'nyjazerbajdzhanskijkorpus.

⁴¹ GA AR: F. 252. Op.1. D.3.L. 11. Gyandzhinskayavoennayashkola. Raspisaniezanyatij v Gyandzhinskojshkole.

⁴² GA AR: F. 2894. Op.1. D. 35.L.74.

⁴³ GA AR: F. 2894. Op.1. D. 35.L.99.

⁴⁴ *Azerbajdzhan*, 1918, 27 okt.

заседании парламента 26 декабря 1918 года была озвучена военная доктрина молодой республики, носившая оборонительный характер.⁴⁵

Узнав об открытии в Гяндже школы прапорщиков, от имени сельчан Нухинского уезда (40 подписей) уполномоченный от обществ г. Нухи Ягуб Сафар Али оглу 31 марта 1919 г. № 45 обратился с прошением на имя Военного министра Азербайджанской Республики об открытии у них школы офицеров. Военный министр, отметив патриотические чувства, выраженные в данном прошении, сообщил, что удовлетворить это ходатайство невозможно, так как открытие школы «связано с необходимостью иметь в месте расположения школы достаточное число офицеров со специальным образованием для преподавания различных военных предметов, так необходимых офицерам Генштаба. А таких офицеров в Нухе нет, и могут быть они только в месте расположения Военного Министерства».⁴⁶ Сообщалось также, что «жители г.Нухи и ее уезда могут присылать своих сыновей для подготовки в офицеры в Гянджинской школе прапорщиков, где обучение и содержание юнкеров осуществлялось за счет казны».⁴⁷

Списки принятых молодых людей в сентябре 1919 года в Военное училище для прохождения курса в младший класс и принятых в мае 1919 года в старший класс были подписаны начальником военного училища Рустам беком Шихлинским и адъютантом училища, капитаном Петром Яковлевичем Желейщиковым. В младший класс школы прапорщиков в 1919 году было принято 80 чел. в пехотное отделение, 12 чел. - в артиллерийское, 31 чел. – в курдское отделение. В старший класс было принято 95 чел. в пехотное отделение, 12 чел. – в артиллерийское отделение, 2 чел. в подпрапорщики.⁴⁸

Набор курсантов осуществлялся тщательным образом. Из 68 чел., сдавших экзамен, принято было 45 чел., но и из этого числа 8 чел. приняты не были – 3 чел. по состоянию здоровья, а 5 чел. - не были освобождены от службы в различных учреждениях.⁴⁹ Поступившие курсанты были исключительно из

⁴⁵ *Azerbajdzhanskaya Demokraticeskaya Respublika (1918-1920): parlament: stenograficheskie otchety /Gos. kom-yapo proved. 80-j godovshchiny ADR, Gl. arhiv.uprav-e prikabinete Ministrov Azerb. Respub. Baku: Izd-vo Azerbajdzhan, 1998, 81-82; Darabadi, Kelâm Terimleri Sözlüğü, 134.*

⁴⁶ GA AR: F. 2898. Op.1. D. 22.L. 84.

⁴⁷ GA AR: F. 2898. Op.1. D. 22.L.84.

⁴⁸ GA AR: F. 2894. Op.1. D. 35.L.99-103.

⁴⁹ GA AR: F. 252. Op.1. D.3.L.11 об. Gyandzhinskaya voennayashkola. Raspisanie zanyatij v

гянджинцев. Это объяснялось тем, что, несмотря на посланное уведомление министра внутренних дел (4.9.1918 г., № 436) на имя управляющего Бакинской губернии и всех уездвоенкомов об открытии школы прапорщиков с указанием правил приема ..., ни одного курсанта из других уездов так и не прибыло.⁵⁰

С сентября месяца предполагалось открытие пулеметного отделения, которое не было открыто по причине отсутствия начальника отделения. На эту должность был назначен Мамед Мирзаев из 4-го стрелкового полка, на что было получено разрешение начштаба.⁵¹ К сожалению, из-за отсутствия наличия лошадей не было открыто конное отделение, равно как и из-за отсутствия опытных командиров в Гяндже не был утвержден и комсостав для заведования этим отделением. Что же касается хозяйственной части, то за время со дня переезда школы из Баку в Гянджу все меры по благоустройству и приведению школы в должный вид встречали массу препятствий и трудностей. И только личные просьбы и уговоры иной раз приводили к желательным результатам. Ввиду отсутствия керосина помещения школы долгое время оставались без электричества и без керосинного освещения. К зимнему периоду здания школы оказывались непригодными.⁵² В антисанитарном состоянии находились и дворы школы, поскольку выгребные ямы оказывались не очищенными. Также несвоевременно и неполно осуществлялась поставка продуктов, что негативно сказывалось на курсантах, и, по словам начальника школы В.Михайловского, «жизнь курсантов должна быть обставлена значительно лучше, нежели жизнь красноармейца»,⁵³ а потому содействие штаба Национального Военно-Морского Комитета являлось существенным и необходимым.

От состава преподавателей зависела и сама постановка учебного дела в школе прапорщиков.⁵⁴ В школе проводились занятия по: тюркскому языку (Абдуллаев, Кулиев) и русскому языку (Андреев, В.Михайловский); тактике (Шейдаев, В.Михайловский); фортификации (Шейдаев, Михайловский), политграмоте (М.Багиров, Гуревич), пулеметному делу, артиллерии (М.Мирзаев), черчению (Шейдаев, Андреев); географии (Андреев), арифметике (Абдуллаев,

Gyandzhinskojshkole.

⁵⁰ GA AR: F. 1046. Op.2. D. 1.L. 24, 26.

⁵¹ GA AR: F. 252. Op.1. D.3.L. 12, 13. Gyandzhinskayavoennayashkola. Raspisaniezanyatij v Gyandzhinskojshkole.

⁵² GA AR: F. 252. Op.1. D.3.L. 13.

⁵³ GA AR: F. 252. Op.1. D.3.L.13.

⁵⁴ GA AR: F. 252. Op.1. D. 2.L. 12. Gyandzhinskayavoennayashkola. Uchebnayachast'.

В.Михайловский); военной гигиене (Никольский, Шахов); гимнастике (Тимофеев, Ольховский), топография с черчением и съемками (Шейдаев, В.Михайловский), фехтование – Ольховский,⁵⁵ а также по математике, физике, военной гигиене, гимнастики,⁵⁶ лекции по иппологии, согласно рекомендации начальника школы В.Михайловского (29.9.1921 № 73) и ходатайства ветеринарного врача К.С.Подолинского (2.12.1921г.).⁵⁷ В Рапорте начальника школы прапорщиков обращалось внимание на необходимость наличия для школы перечня учебников, уставов и учебных пособий, одобренные и рекомендованные соответствующим учреждением, и желательность получения военных журналов, издающихся в РСФСР.⁵⁸

Военный министр Азербайджанской Республики по случаю создания военного оркестра 8 марта 1919 ходатайствовал перед председателем Совета Министров АР о «включении должности капельмейстера в Гянджинскую школу прапорщиков по вольному найму, с присвоением им содержания во всех войсковых частях в размере 1500 руб. в месяц в зависимости от их способностей».⁵⁹

15 декабря 1919 года преподаватель гимнастики 1-й мужской гимназии и других учебных заведений В.И.Гржибовский обратился к главному начальнику генерального штаба Азербайджанской Республики по поводу физической подготовки юнкеров и, в частности, о необходимости введения шведской системы гимнастики, отмечая ее преимущество перед той, которая «насаждалась в России, действующей во вред и создающей калек и больных людей».⁶⁰ Представляя военному министру свои соображения по физической подготовке, он просил также, в случае благоприятного результата, зачислить его на вакантную должность

⁵⁵ GA AR: F. 252. Op.1. D. 2.L.1, 5, 12. Gyandzhinskayavoennayashkola.Uchebnayachast'; GA AR: F. 252. Op.1. D.3. L.5-6. Gyandzhinskaya voennaya shkola. Raspisanie zanyatij v Gyandzhinskoj shkolei.

⁵⁶ GA AR: F. 252. Op.1. D. 2. L.1, 5.

⁵⁷ GA AR: F. 252. Op.1. D. 2. L.23-23 об.

⁵⁸ GA AR: F. 252. Op.1. D.5. L.4. 4 об. Raport. Kratkijobzorformirovaniyashkoly.Uchebno-stroevojobzor.Sredinihustavy: stroevojpekhotnyj ch.1 – 200 ekz. iprilozhenie k nemu ch.2 – obuchenieshtykovomuboyu – 100 ekz., garnizonnoj sluzhby – 200 ekz., v nutrennej sluzhby – 200 ekz., dlya obucheniyastrel'be – 200 ekz., artillerijskieustavy (po 25 ekz. kazhdojchastiotdela), pulemetnyeustavy po 20 ekz. Kazhdojchastiotdela, opisanievintovki – 200 ekz., nastavlenniedlyagimnastiki – 100 ekz. Srediuchebnikov, neobhodimyh dlyashkolpraporshchikov, otmechenybyliuchebnikipo: taktike – 100 ekz., topografii – 100 ekz., artillerii – 100 ekz., fortifikacii – 100 ekz., administracii – 50 ekz., voennojgigieny – 50 ekz., ippologii – 30 ekz., geografii – 50 ekz., a takzheuchebnyeposobiya – komposy v kolichestve 100 sht.

⁵⁹ GAAR: F. 2894. Op.1. D. 23.L.16.

⁶⁰ GA AR: F. 252. Op.1. D.3.L.6. Gyandzhinskayavoennayashkola. Raspisaniezanyatij v Gyandzhinskojshkole.

преподавателя гимнастики в военное училище». ⁶¹ Но ему было отказано, так как «по положению руководителем и обучающим должен быть строевой офицер». ⁶² Но в письме от имени начальника военного училища на имя начальника генерального штаба за подписью адъютанта училища капитана П.Я. Желейщикова читаем, что «предложение В.И. Гржибовского не может быть им принято, поскольку Военное училище обязалось выпускать офицеров, а Азербайджанская армия приняла «Наставление для гимнастики 1910 года», принятой в русской армии». ⁶³

Проявляя заботу о физическом состоянии своих юнкеров, руководство Гянджинской школы прапорщиков за подписью полковника Чхеидзе на имя министра народного просвещения Гамид бея Шахтахтинского от 10 января 1920 года за № 81 хлопотало о приобретении гимнастических снарядов, которые имелись в избытке в учебных заведениях. Обращалось внимание на то, что «данная школа была сформирована в тяжелое время, все приходилось приобретать с громадными трудностями, отсутствие фабрик и заводов, оторванность от внешнего мира, нехватка необходимых и выражалась просьба оказать содействие «рассаднику будущих воспитателей и руководителей нашим аскерам». ⁶⁴

Аналогичная просьба была высказана полковником А.Д. Чхеидзе в письме на имя директора второй мужской гимназии 30 декабря 1920 года за №5837. ⁶⁵ Распоряжением Министерства народного просвещения от 31 января 1920 года за № 1489 разрешалось «предоставить во временное пользование необходимые гимнастические снаряды, принадлежащие Коммерческому училищу, для чего необходимо было командировать лиц для их приобретения». ⁶⁶

О заботе здоровья своих подопечных свидетельствует и письмо заведующего санитарной частью Азербайджанской Республики доктора Гаибова на имя начальника школы, в котором, в частности, говорилось: «В виду существующей эпидемии инфлюэнции в войсках гарнизона среди юнкеров, прошу распоряжения не пускать юнкеров по городу без шинелей, которые часто разгуливают по городу

⁶¹ GA AR: F. 252. Op.1. D.3.L.6.

⁶² GA AR: F. 252. Op.1. D.3.L.7ob.-8.

⁶³ GA AR: F. 252. Op.1. D.3.L.6.L.7.

⁶⁴ GA AR: F. 252. Op.1. D.3.L.37, 107.

⁶⁵ GA AR: F. 252. Op.1. D.3.L.36.

⁶⁶ GA AR: F. 252. Op.1. D.3.L.107.

без шинелей, что увеличивало возможность простуды, а, следовательно, и заболевание инфлюэнцией».⁶⁷

4 мая 1919 года состоялся первый выпуск юнкеров. Вся школа юнкеров была выстроена на Артиллерийской площади, куда прибыли председатель парламента Гасан бек Агаев, член парламента А.б.Ризаев, тов.мин.земл. Г.б.Султанов, городской голова А.б. Хасмамедов, гласные думы М.А.Рафиев, Т.Б.Кориев, прокурор Окружного суда А.б.Сафикюрдский и др. Прибывший к назначенному времени в сопровождении главного штаба военный министр генерал от артиллерии С.б.Мехмандаров, приняв рапорт начальника школы полковника Р.Б.Шихлинского обратился с речью к юнкерам и приветствовал их с производством в прапорщики.⁶⁸ В частности, он указал на права и обязанности офицеров: «На вас возлагается ответственная задача, вы отныне становитесь руководителями молодой нашей армии. Помните, что лишь любовным и сердечным отношением к аскерам вы достигнете высокой цели создания могучей духом и преданной независимому Азербайджану армии. Высоко ценя чувства собственного достоинства, избегайте рукоприкладства, ибо последний способ воздействия лишь убивает в человеке чувство уважения к себе и другим. Будьте строги, но каждый отдельный случай проявления нарушения дисциплины и прочие индивидуализируйте и соответственно с этим принимайте меры; не всегда нарушение дисциплины есть проявление злой воли. Лишь таким путем вы сумеете снискать любовь ваших аскеров, лишь при взаимной любви и доверии армия будет представлять сплоченную и сильную семью, лишь такая армия есть истинная армия, оплот народа и оплот нашей независимости».⁶⁹

Молодых офицеров приветствовал председатель Парламента Гасан бек Агаев, указавший на великую историческую роль, выпавшую на долю азербайджанских тюрков: «Вы вольетесь в нашу армию и, как живительная влага освежите ее; вы, одухотворенные вашими воспитателями и старшими идей независимого Азербайджана, я убежден, сумеете внушить и привить эту идею нашей армии. Вне этой идеи нет нам национального спасения. Будучи вне политики, вы все будете служить, я убежден, лишь делу укрепления молодой армии и укреплению, таким образом, нашей молодой независимой государствен-

⁶⁷GA AR: F. 252. Op.1. D.3. L.28.

⁶⁸«Pervyj vypusk yunkerov» *Azerbajdzhan*, 1919, 12 maya № 97, 2.

⁶⁹«Pervyj vypusk yunkerov»..., 2.

ности.⁷⁰ От Гянджинского самоуправления приветственную речь произнес городской голова А.б.Хасмамедов. Говорилось о необходимости проведения колоссальной работы по подготовке в течение нескольких месяцев способных и знающих своих дело офицеров.⁷¹ В этом отношении очень велика заслуга бывшего начальника школы полковника Кесаманского, назначенного полковым командиром.

За короткий срок с момента открытия (в ней обучалось 250 человек, которые по окончании ее в течение 6 месяцев производились в офицеры) школа добилась значительных успехов. Оборудование школы и постановка учебного процесса были поручены известному офицеру, педагогу, офицеру Кавказской исламской армии Атиф бек, который фактически и явился ее истинным организатором, а его помощником Дж.Насирбеков.⁷² И хотя призыв в войска не был объявлен, мусульманская молодежь с большой охотой устремилась в эту школу.

26 октября состоялся первый экзамен. На это торжество прибыли из Баку представители Правительства и армии, среди которых были офицеры. Они были встречены Гянджинским губернатором Ибрагим бекем Векиловым, городским головой Алескер беем Хасмамедовым, начальником школы Атиф бекем и комендантом города Салман Факми беем. Также гостей встречал почетный караул. В архивном деле приводятся сведения о 20 прапорщиках, окончивших школу прапорщиков при турецком командовании Это - Алиев Курбан Ибрагим – рядовой; Амиралаев Ислам – рядовой; Асадов Гейдар – рядовой; Ахундов Джафар – чауш (сержант); Будагов Мамед – рядовой; Векилов Насиб – рядовой; Зейналов Астан – рядовой; Ибрагимов Мурсал – фельдфебель; Исаев Эйюб – чауш; Касумов Мирза – рядовой; Кашкаров Джаббар – онбаши (командир отделения); Мамед Мухтар Ширванский – чауш; Мамедов Алекпер – рядовой; Меликов Наджаф – фельдфебель (ефрейтор); Мехтиев Джаббар – чауш; Мирзаев Мамед – чауш; Мустафаев Махмуд – онбаши; Рзаев Багадур – онбаши; Султанов Адиль – фельдфебель; Шихзаде Юнис – онбаши.⁷³

На торжествах по случаю празднования первого выпуска школы подпрапорщиков присутствовали Хаджи Ахмет Паша - отец главнокомандующего

⁷⁰“Pervyj vypusk yunkerov”..., 2.

⁷¹“Pervyj vypusk yunkerov”..., 2.

⁷²GA AR: F. 2894. Op.1. D. 6. L. 112; Tamilla Kerimova, *Kelâm Terimleri Sözlüğü*, 202-203.

⁷³GA AR: F. 252. Op.1. D.3. L.42. Gyandzhinskaya voennaya shkola. Raspisanie zanyatij v Gyandzhinskoj shkole.

Кавказской мусульманской армией Нури Паши, командующий Кавказским мусульманским корпусом генерал-лейтенант Али Паша Шихлинский и Назим бек, министр народного просвещения Насиб бек Усуббеков, министр исповедальной и призраения Муса бек Рафиев и уполномоченный от министра внутренних дел Мехти бек Гаджинский.⁷⁴

За городом на военном плацу, куда посмотреть на национальное торжество - первый выпуск тюркских офицеров - отправились гости, персидский генеральный консул Исмаил хан и все население города, заранее были подготовлены окопы, рвы, препятствия для учения. Молодых юнкеров приветствовал командующий Кавказским мусульманским корпусом Али Паша. Программа, по которой были начаты испытания и проведены учения, включала в себя: представление начальствующим лицам; строевое учение на месте; быстрота действий при военных операциях; штыковой бой; стрельба на разных расстояниях; прицел; отражение неприятельского настроя; бомбометание; военная гимнастика; метание бомб из окопов; метание заряженных бомб по приближающемуся неприятелю; уничтожение проволочных заграждений бомбами и ножницами; отражение частичного отряда с пулеметами, приведение окопа в боевую готовность; охотничьи команды; сигнализация флагами; расположение частей в окопах и в открытом поле; рапортование; маневрирование и др.⁷⁵

Газета «Азербайджан» отмечала: «Успехи нашей молодежи, наших братьев, наших сыновей, их бравый вид, их серьезное добросовестное отношение к делу произвели на всех присутствующих сильное впечатление. Настроение и ликование народа не поддается описанию. Надо было присутствовать при этом, чтобы видеть все это».⁷⁶ В этом, несомненно, большая заслуга педагогического персонала данной школы.

Начались маневры, особенный эффект произвело метание ручных бомб. Затем началось разрушение бомбами фугасов и проволочных заграждений, а также следующее за этим продвижение вперед и разрезание оставшихся в целости

⁷⁴ *Azərbaycan*, 1918, 7 noyab. (25 okt.). № 29. Pis'ma iz Gyandzhi. CH.1. Pervyj vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov, 3; Mehman Süleymanov, *Azərbaycanda ilk milli hərbiyyə məktəbi*, Bakı: Hərbiyyə nəşriyyatı, 2000, 684-686.

⁷⁵ *Azərbaycan*, 1918, 7 noyab. (25 okt.). № 29. Pis'ma iz Gyandzhi. CH.1. Pervyj vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov, 3.

⁷⁶ *Azərbaycan*, 1918, 7 noyab. (25 okt.). № 29. Pis'ma iz Gyandzhi. CH.1. Pervyj vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov, 3.

проволок специальными ножницами, было произведено также укрепление взятых окопов.⁷⁷ Комиссия внимательно следила за проходившими испытаниями и делала отметки в записных книжках. Особенно удачные ответы давались юношами относительно применения удушливых газов и защиты от них. Успехи были громадны. Публика, как писала газета, «оценила восприимчивость и способность своего народа, не имеющего до того хороших руководителей».⁷⁸ Был устроен 30-минутный перерыв, во время которого гостям был предложен чай, играла музыка. Затем учения возобновились, и в течение двух часов было проведено примерное сражение, где одна группа атаковала другую, укрывшуюся на горе.

Волнительной была речь Назим бей, обратившегося к молодежи: «Господа, сегодня самый счастливый день в жизни Азербайджана. Мы, ваши братья, пришедшие издалека, преклоняемся перед вашими способностями и поздравляем вас не столько с настоящим моментом, сколько с заслуженным вами блестящим будущим. Я лично не сторонник войны, но «если хочешь мира, готовься к войне», потому что, если страна сильна и готова к войне, то никто не рискнет на нее напасть. Я очень рад, что вы, господа, изучили военное дело и надеюсь, что вы явитесь доблестными и трудолюбивыми офицерами Азербайджана и сумеете отстоять, когда нужно, интересы вашей страны. Для этого требуется сильная армия и я надеюсь, что вы не пожалеете сил для ее создания. Я еще раз поздравляю страну с первым выпуском офицеров и уверен, что в будущем вы стане гордостью вашей родины».⁷⁹

С речью выступил министр народного просвещения Насиб бей Усуббеков: «Дети мои, правительство уполномочило меня приветствовать вас и передать вам несколько слов, чем я и ограничусь. По мнению правительства, будущее нации и Азербайджана находится в ваших руках. Если вы сумеете создать сильную армию, то будущее нации будет обеспечено. То, что я видел, сегодня меня убеждает и дает мне право донести посланному меня сюда правительству, что оно может быть спокойно за будущее страны. Успехи, сделанные вами за такой короткий промежуток времени, вряд ли могли бы быть достигнуты сынами самых культурных и способных народов. Мы очень довольны вами. Вы не обманули

⁷⁷Azerbajdzhan, 1918, 7 noyab. (25 okt.). № 29. Pis'ma iz Gyandzhi. CH.1. Pervyj vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov, 3.

⁷⁸Azerbajdzhan, 1918, 7 noyab. (25 okt.). № 29. Pis'ma iz Gyandzhi. CH.1. Pervyj vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov, 3.

⁷⁹Azerbajdzhan, 1918, 7 noyab. (25 okt.). № 29. Pis'ma iz Gyandzhi. CH.1. Pervyj vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov, 3.

возложенных на вас надежд, как со стороны правительства, так и наших братьев-турок, много потрудившихся для вас и вашей школы. Их труды не пропали даром. Живите долгие годы, чтобы и нация, вами защищенная, могла жить».⁸⁰

Затем, обратившись к Назим бейю, министр сказал: «Дорогой бей эфенди! Вы много потрудились для Гянджи и для всей страны. Вы первый принесли радостную весть грядущего освобождения Азербайджана, вы первый из наших славных защитников-оттоманов вступили на нашу территорию. Да хранит вас Бог, любимый нами, Назим бей!».⁸¹

Обратившись к преподавателям школы во главе начальником Атиф беем, Насиб бей говорил о громадных трудностях при создании этой школы, которые были преодолены, благодаря усилиям Атиф бея, принеся от всей нации и правительства искреннюю и глубочайшую благодарность. Затем Насиб бей обратился к Ахмеду Паше: «Ваше высокопревосходительство! Имена ваших доблестных сыновей Энвер Паши и Нури Паши навсегда останутся в памяти не только Азербайджана, но и всех тюркских народов. Отец таких героев может высоко держать голову и быть вполне счастливым. Таких отцов, как вы, мало. Да защитит вас и ваших сыновей Аллах и да поможет вам многие годы!».⁸²

От имени министерства внутренних дел выступил Мехти бей Гаджинский, который в своей речи описал услуги турок, значение создаваемой армии и подчеркнул, что ей в лице ее офицеров вверяется отныне честь, слава и счастье Азербайджана.

От имени города Гянджи выступил городской голова А.Хасмамедов. Он поздравил всех произведенных офицеров и поблагодарил турок за оказанные услуги и понесенные труд. Последнюю речь произнес Шейх уль-Ислам. Прочтя главу из Корана, духовный глава благословил выпуск и великую службу родине.

В приведенных нами полностью всех речей, посвященные первому выпуску офицеров, звучала не только гордость за первых выпускников, но и надежда на светлое будущее независимого Азербайджана со своей сильной национальной армией, способной отстоять границы суверенной страны.

⁸⁰*Azerbajdzhan*, 1918, 7 noyab. (25 okt.). № 29. Pis'ma iz Gyandzhi. CH.1. Pervyj vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov, 3.

⁸¹*Azerbajdzhan*.1918. 8 noyab. (26 okt.). № 30. Pis'ma iz Gyandzhi. CH.2.Pervyj vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov.

⁸²*Azerbajdzhan*. 1918. 8 noyab. (26 okt.). № 30. Pis'ma iz Gyandzhi. CH.2.Pervyj vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov.

Гости и юнкера с песнями вернулись в город, привлекая по пути всеобщее внимание своим бравым видом. Почетные гости по прибытии в город были приглашены городским самоуправлением на банкет. Число приглашенных доходило до 200 чел., среди которых были представители всех национальностей. Городской голова А.б.Хасмамедов приветствовал приезжих от имени городского самоуправления. Со стороны правительства выступил с речью министр народного просвещения Насиб бей Усуббеков: «Сегодня представители всех соседних наций наглядно убедились, насколько сыны Азербайджана способны и одарены. Имея такую силу, можно не опасаться за будущность страны. Правительство со дня своего конструирования и до сих пор относится ко всем жителям страны независимо от их национальности, одинаково благожелательно. Бог даст, в ближайшем будущем будет создано Учредительное собрание, которому нынешнее правительство передаст всю полноту власти, от которого будет зависеть устройство дальнейшей судьбы Азербайджана. Всякий гражданин нашей страны должен лояльно относиться к теперешнему правительству, не мешать ему работать.⁸³

Присутствующий на банкете представитель армян, помощник городского головы, Амастер, в конце своей речи сказал: «Что было - того не следует вспоминать». А выступивший на банкете Нури Паша, в частности, сказал: «... теперь все, населяющие Азербайджан, народы должны защищать свои границы честно и исполнять свой гражданский долг, а тот, кто не исполнит своего долга, будет считаться предателем»,⁸⁴ что спустя два года и произошло.

Городской голова в своей речи с благодарностью подчеркнул поддержку правительства городскому самоуправлению и данную им возможность спокойно работать. Говоря же о турках, он вспомнил все трудности и лишения, которые они перенесли и заявил, что великие заслуги их перед Азербайджаном никогда не забудутся. Одним их блестящих доказательств их полезной деятельности является школа прапорщиков в Гяндже, которая, без сомнения, сыграет громадную роль в истории страны. Представитель министерства внутренних дел М.б.Гаджинский

⁸³ *Azerbajdzhan*. 1918. 11 noyab. (29 okt.), № 32. Pis'ma iz Gyandzhi. CH.3. Vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov, 3.

⁸⁴ *Azerbajdzhan*. 1918. 11 noyab. (29 okt.), № 32. Pis'ma iz Gyandzhi. CH.3. Vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov, 3.

при этом заметил, что на днях и в Баку откроется подобная школа на 1200 чел., и выразил надежду, что и ее ученики достигнут блестящих успехов.⁸⁵

Особенно сильное впечатление произвела речь Назим бея, прерываемая нескончаемыми аплодисментами, поэтому мы ее приведем полностью: «Господа, я прибыл из Турции в Гянджу, имел возможность еще раньше вас воочию убедиться в способностях азербайджанцев. Сегодня вы также в этом убедились, я выражаю сейчас как свои чувства, так и своих товарищей. По приказу вашего правительства, мы, преодолев большие затруднения, поспешили на помощь азербайджанцам. Много крови было пролито нашими, многие из них погибли... Но, тем не менее, как я, так и все мы, и впредь готовы принести еще больше жертв для дорогого для нас Азербайджана и служить ему пока у нас хватит сил!!!».⁸⁶

⁸⁵ *Azerbajdzhan*. 1918. 11 noyab. (29 okt.), № 32 – Pis'ma iz Gyandzhi. CH.3. Vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov, 3.

⁸⁶ *Azerbajdzhan*. 1918. 11 noyab. (29 okt.), № 32 – Pis'ma iz Gyandzhi. CH.3. Vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov, 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, отметим, что архивные источники позволили нам осветить открытие военной школы прапорщиков в Гяндже, показать важную и весомую роль турецких военных специалистов и представителей азербайджанской военной элиты, имевших военный опыт службы в Российской армии. Освещена постановка учебного процесса, обязательное изучение военных команд на азербайджанском языке, а также большое желание среди местного населения обучению военному делу. Все это, вместе взятое, имело колоссальное значение, так как открытием и функционированием военной школы прапорщиков в Гяндже было положено начало формированию своих национальных вооруженных сил и офицерских кадров, созданию азербайджанской армии молодого независимого государства - Азербайджанской Демократической Республики.

Literatura

Azerbajdzhan, 1918, 27 okt.

Azerbajdzhan, 1918, 7 noyab. (25 okt.), № 29. Pis'ma iz Gyandzhi. CH.1.

Pervyy vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov.

Azerbajdzhan., 1918, 8 noyab. (26 okt.), № 30.

Pis'ma iz Gyandzhi. CH.2. Pervyy vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov.

Azerbajdzhan. 1918. 11 noyab. (29 okt.), № 32.

Pis'ma iz Gyandzhi. CH.3. Vypusk nacional'noj shkoly podpraporshchikov.

Azerbajdzhanskaya Demokraticeskaya Respublika (ADR - 1918-1920): armiya: dokumenty i materialy. Gos.komis. poproved. 80-j godovshchiny Azerbajdzhanskoj Demokraticeskoy Respubliki, Gl. Arhivnoe upravlen.prikab. Ministrov Azerb-oj Respubliki. Baku: Izd-vo «Azerbajdzhan», 1998.

Azerbajdzhanskaya Demokraticeskaya Respublika (1918-1920): parlament: stenograficheskie otchety. Gos.kom-yapo proved. 80-j godovshchiny ADR, Gl. arhiv.upravlen. prikabinete Ministrov Azerb-oj Respub. Baku: Izd-vo Azerbajdzhan, 1998.

BALAYEV A.G., *Azerbajdzhanskoenacional'noe dvizhenie v 1917-1918g.*, Baku: Elm, 1998.

İstoriya Azerbajdzhana. T.2, Baku: AN Azerb. SSR, 1960.

GANİN A.V., *Korpus oficerov General'nogo shtaba v gody Grazhdanskoj vojny 1917-1922 gg. Spravochnye materialy*, M.: Russkij put', 2009.

Gosudarstvennyj Arhiv Azerbajdzhanskoj Respubliki (GA AR): F.51. Op.1. D.5. 26 iyunya 1918g. Musul'manskij korpus pereimenovan v ot del'nyj azerbajdzhanskij korpus.

GA AR: F. 252. Op.1. D. 2. Gyandzhinskaya voennaya shkola. Uchebnaya chast'.

GA AR: F. 252. Op.1. D.3. Gyandzhinskaya voennaya shkola. Raspisanie zanyatij v Gyandzhinskoj shkole.

GA AR: F. 252. Op.1. D.5. Raport.Kratkijobzorformirovaniyashkoly.Uchebno-stroevjobzor.

GA AR: F. 252. Op. 1. D. 23.

GA AR: F. 252. Op. 3. D. 1.

GA AR: F. 1046. Op.2. D. 1.

GA AR: F. 2894. Op.1. D. 6.

GA AR: F. 2894. Op.1. D. 23.

GA AR: F. 2894. Op.1. D. 35.

GA AR: F. 2898. Op.1. D. 22.

GA AR: F. 2918. Op.1. D. 1.

GA AR: F. 2918. Op.1. D. 3.

DARABADI P.G,*Voенno-politicheskayaistoriyaAzerbajdzhana (1917-1920 gody)*,

Baku: Izd.dom «Kavkaz», 2013.

IstoriyaAzerbajdzhana.Uchebnik, Baku: izd-vo BGU, 2016.

KAZEMZADE F.,*Bor'bazakavkaz'e. 1917-1921*,Stokgol'm: SA& SS PRESS, 2010.

Kaspij, 1917, 21 apr.

KERIMOVA T.S.,“DzhangirZejnaloglu (1892-1944):

sud'bainauchnoenasledieuchenogo”*AzərbaycanTarixiMuzeyi*,Baku: 2007.

NƏZİRLİ Ş.A.,*Cümhuriyyətgeneralları*, Bakı: Hərbinəşriyyat, 1995.

“Pervyivypuskyunkerov”.*Azerbajdzhan*, 1919, 12 maya № 97.

RATGAUZER E.A.,*Revolyciyaigrazhdanskayavojna v Baku. CH.1. 1917–1918*

gg.,Baku: Azgosizdat, 1927.

RUSTAMOVA-TOGIDI S.A.,*Mart 1918 g. Baku. Azerbajdzhanskiiepogromy v*

dokumentah, Baku, 2009.

SALAHLIÇ.,“Oporanezavisimostiidostoinstva.K

godovshchinesozdaniyaNacional'nojarmii”.*Ekho*. 2008. 4 iyulya. № 119 (1841).

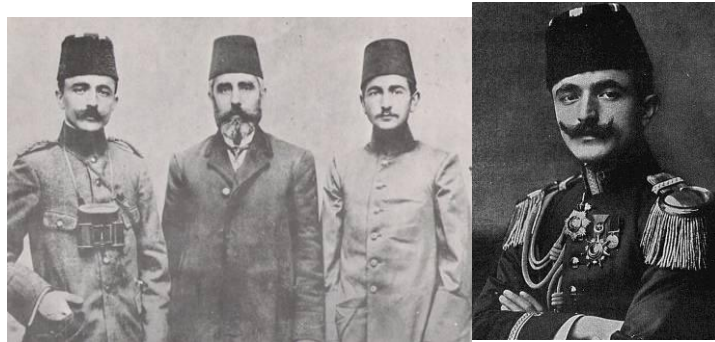
SEF S.E., *Bor' baza Oktyabr' v Zakavkaz'e*, Tiflis: Zakkniga, 1932.

STEKLOV A., *Armiya musavatskogo Azerbajdzhana*, Baku: AZGIZ, 1928.

SÜLEYMANOV M.S., *Azərbaycanda ilk millihərbiyyə məktəbi*, Bakı: Hərbiyyənəşriyyatı, 2000.

SÜLEYMANOV M.S. *Azərbaycan ordusu (1918-1920)*. Bakı: Hərbinəşriyyat, 1998.

Ekler:



Слева-направо: Энвер Паша, его отец Ахмет-бей Энвер Паша (22.11.1881-4.8.1922) - и брат Нури (1881-1949, турецкий военачальник, османский военный и политический генерал-лейтенант, сводный брат Энвер Паши деятель. Военный министр Османской Империи во время первой Мировой войны командующий Кавказской исламской армией



Алиага Исмаил Ага оглу Шихлинский (1865-1943) - Генерал-лейтенант старой русской армии, прозванный «Богом артиллерии» и Азербайджанской Демократической Республики



Самед-Бек Садых-Бек оглы Мехмандаров (1855-1931) - генерал от артиллерии Русской императорской армии, министр обороны Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920)



Ширин-бек Кесаманский (1887—1920) — азербайджанский военный деятель, участник первой Мировой войны, полковник армии АДР. С 1918 по апрель 1919 года – начальник школы прапорщиков в г.Гяндже



Ширин-бек Кесаманский и его супруга Кашиева Кейсар Сейфулла гызы первая азербайджанка, получившая художественное образование



Рустам-бек Мамед-Ага оглы Шихли́нский (1878-1920) — российский и азербайджанский военный, полковник, родной брат генерал-майора Джавад бека Шихлинского и племянник генерала от артиллерии Али Ага Шихлинского



Офицеры армии АДР. Гянджа. 1918



Оркестр армии АДР